

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

УДК 168.5; 165.63

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-43-51

О НЕ-КЛАССИЧЕСКОМ РАЦИОНАЛЬНО-ЛОГИЧЕСКОМ КЕНОЗИСЕ РУССКОГО МЕНТАЛИТЕТА*

Ивлев В. Ю.^{1,2}, Калитин П. В.¹

¹Московский государственный университет им. Н. Э. Баумана
105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, стр. 1, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве РФ
125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49/2, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить процесс логико-рационального становления *особо-универсального*, т. е. способа мышления и познания в его антропологическом измерении.

Процедура и методы. Логико-семантически проанализирован корпус текстов и взглядов соответствующих отечественных авторов: от Феофилакта (Лопатинского) до В. В. Зеньковского.

Результаты. Сделан вывод о наличии в русской философии *особо-универсального* – метода и менталитета в их антиномично-истинном сопряжении.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обновлено гносеологическая проблематика русской философии с актуальным акцентом на её оригинальности.

Ключевые слова: антиномизм Н. А. Васильева, диалектическая аберрация антиномизма, классический рационализм, личностный кенозис, по-святоотечески-новая русская оригинальность

ON NON-CLASSICAL RATIONAL-LOGICAL KENOSIS RUSSIAN MENTALITY

V. Ivlev^{1,2}, P. Kalitin¹

¹Bauman Moscow State Technical University
ul. 2-ya Baumanskaya 5 bld 1, Moscow 105005, Russian Federation

²Financial University under the Government of the Russian Federation
prosp. Leningradsky 49/2, Moscow 125993, Russian Federation

Abstract

Aim. To identify the process of logical-rational formation of a *particularly universal* – way of thinking and cognition in its anthropological dimension.

Methodology. a corpus of texts and views of relevant domestic authors was logically and semantically analyzed: from Theophylact (Lopatinsky) to V. V. Zenkovsky.

Results. A conclusion was made about the presence in Russian philosophy of a *particularly universal* – method and mentality in their antinomic-true conjugation.

Research implications. The epistemological problems of Russian philosophy have been updated with a current emphasis on its originality.

Keywords: antinomism of N. A. Vasiliev, dialectical aberration of antinomism, classical rationalism, personal kenosis, patristic-new Russian originality

© CC BY Ивлев В. Ю., Калитин П. В., 2024.

* Статья публикуется в авторской редакции.

1

Сегодня, в дни прямого военно-политического противодействия так называемым украинским националистам, крайне актуально будет напомнить, что именно великим представителям Киево-Могилянской Духовной академии конца XVII – начала XVIII вв., особенно в лице ректора (с 1708 по 1722 гг.) аналогичного московского учебного заведения, Феофилакта (Лопатинского), мы обязаны собственно русскому генезису логико-рационалистической традиции Нового времени [11, с. 23–37, 54–63, 75–80 и др.; 8, с. 57–58].

Весьма примечательно, что наши нынешние противники, можно считать, с 1991 г., напрочь отказались от этого философского действительно первородства по отношению к нам, «москалям», хотя оно столь же действительно утешило бы их националистическое самолюбие, если не самолюбование. Не углубляясь в политические дебри для должной оценки нынешнего киевского режима, ограничимся лишь антиномической констатацией исключительно самозабывчивой и саморазрушительной! – природой его деструктивного национализма, который, скорей, целенаправленно затушёвывает настоящие культурные достижения малороссийского русского народа – так легче и – **органичт́о** жественней! – превращать его в обывденных иванов, не помнящих нашего – **чт́о** великого?! – совершенно никакого – родства... Тем паче, под «славной»: в нигилистической «натуре»! – маской «нового»: Западно! – «украинства»... **Доподлинно** влѣгкую мало: **недо**! – мысленного российства...

2

Мы сознательно выделили особо ректорскую фигуру Феофилакта (Лопатинского) в качестве ключевого связующего звена между малороссийским и в целом западноевропейским рационализмом Нового времени и непосредственным зарождением его классической традиции – в рамках русской философии и культуры как раз

в начале XVIII в. Поскольку отечественное академическое преподавание философии, а также богословия с той поры после Феофилакта уже не прерывалось в отличие от соответствующей деятельности братьев Лихудов¹.

Более того, В. В. Зеньковский не преминул подчеркнуть, что первое заявление о свободе мысли, о внутренней силе, присущей человеческому уму, исходило именно «от московского учёного XVIII века Феофилакта Лопатинского, питомца Киевской Академии» – с несомненным проявлением «и творческих замыслов» в нашей философии [8, с. 58].

Интеллектуальный пример Феофилакта – здесь как нельзя показателен: при всей его атрибутивной приверженности западноевропейскому рационализму – вплоть до Аристотеля. Отметим, в первую очередь, полисемантическое представление русского иерарха-философа о, казалось бы, заведомо однозначном латинском понятии «термин»: с его не только «конечным», но и «начальным» смыслом [11, с. 90–91], который вдруг органически, и – антиномично! – отвечает нашему глубинному слову «кон»², между прочим, прямопротивоположному любой, и логически, **законности**.

На поверку – сверхбуквалистское, точнее, духовно-анагогическое постижение привычнейшего латинского понятия, волей-неволей противоречиво-рационализированное преисполнение его «внутреннего слова», если вновь воспользоваться амбивалентным выражением Феофилакта [11, с. 89].

Ещё больший антиномизм отечественный мыслитель подспудно демонстрирует – при определении термина «Бог», обозначающего «себя самого», **и** – то, что Он «есть» – «по установлению людей» [11, с. 93]. Короче, – «Бога» апофатического, **и**

¹ См.: [[11, с. 75, 80, 85, 163–164]; История русской философии: учебник / под ред. М. А. Маслина. М.: КДУ, 2008. С. 56–57.

² Кон // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. С. 126–127.

– катафатического зараз – во всём Его священном: антиномично – «безумии»!..

Так, очень и очень быстро обозначилось знаменательное, и впрямь эвристический – всей русской философии: богословию! – национальное самоотвержение от классической рациональности Нового времени [1; 5; 6; 7; 23] и в целом западноевропейской интеллектуальной линии, самоотвержение – в знаковом лице её вроде бы верного провозвестника: с заведомо предсказуемым вроде бы соблюдением аристотелевского запрета на истинное противоречие [11, с. 130–131, 132–133].

Но силён, силён воистину архетипичный! – дух именно антиномического по глубинной сути русского мышления, и не важно – в киевском или московском изводе, и пусть **пока** – под эгидой диалектического: вопреки себе! – отрицания...

3

Но уже к концу XVIII в. явственно намечилась сугубо органическая тенденция отечественного философствования, естественно, в сторону постоянной, **и** – всегда вдруг! – амбивалентности. Того самого Апостольского «для Еллинов безумия» (1 Кор. 1–23), которое эвристично легло в основу всей оригинальнейшей и по-святоотечески: новой! – догматики в эпоху Вселенских соборов и принципиально отделило духовно-психологическую разницу восточного и западного Христианства: своим неслиянным и нераздельным единством – прямопротивоположным чисто-философскому, и еретически, монизму, как раз тотально оприходованному классическим западноевропейским рационализмом¹.

Но в России к концу XVIII в. начал активно утверждаться другой: сугубо православный и национальный – тип мышления, и аутентично-с~~ом~~борным носителем его логоса стала целая учёно-монаше-

ская школа под творческим протекторатом Московского митрополита Платона (Левшина), а затем его любимого ученика, Филарета (Дроздова), ныне канонизированного святителя [12, 13, с. 822–879].

Приведём развёрнутый асерторический пример из «Слова в неделю третью Великого Поста» (1767 г.) митрополита Платона: «Отрепись самого себя **повидимому** есть **вещь невозможная**; ибо кажется, что в сём заключается **некоторое** противуречие, чтоб быть мне самому, и отрепись мнеж самого себя. А хотя б и можно было, то опять, **кажется**, не должно. Ибо отрепись самого себя, **видится**, что надобно б было отказаться от тех Создательных законов, на которых движения нашего тела и души основаны... Отрепись себя, значит, просто сказать, не слушаться самого себя, когдаб мы в самих себе чувствовали побуждения, противные истинне, противные совести и разрушающая истинное блаженство наше. А что не сказано в Евангелии, чтоб отвергаться нам худых склонностей, но самих себя: чрез сие означает, чтоб мы от них так отреклись, **как бы** они совсем нам не надлежали, и их льщения **так бы** были для нас мало чувствительны, **как бы** они находились в другом ком, а не в нас... А отсюда видно, что кто отвергается себя, тот отвергает себя и не отвергает (зараз! – П. К., И. В.)... И понеже мы, отрицаясь себя, больше находим себя» (выделено нами. – П. К., И. В.) [20, с. 191–192, 193, 194].

Перед нами – настоящий антиномично-тождественный апофеоз оригинальнейшего православно: русского рассуждения – в его философско: богословской усугублённости. И определяется он логически – естественно: противоречиво! – неопределённой, точнее, не-определённой (= определённой и неопределённой зараз) – формой высказывания («повидимому», «кажется», «как бы» и т. п.), которая сверхбуквалистски-анагогично: вдруг! – затрагивает и самую сущностную «глубину Божественного Писания» [20, с. 192] – благодаря как раз своему неслиянно-нераздельному: ново! – единству.

¹ См: [15, с. 35–36, 134–138, 274–278 и др.; 16, с. 83, 98, 100, 108, 118 и др.]; Майоров Г. Г. Судьба и дело Бозция // Бозций. «Утешение философией» и другие трактаты. Послесловие. М.: Наука, 1990. 416 с.

4

Нельзя не подчеркнуть, что эта «неопределённая»: вербально – **видимость** нашего логосного дискурса не могла не выродиться – столь же адекватно-поверхностно, и **законно!** – интеллигентствующий: **однозначно** и **доподлинно-Западло!** – «норматив»-«комильфо» – относительно русского менталитета как такового – даже со стороны **вроде бы** его искренних адептов, особенно в лице, **и** – личине! – В. В. Розанова с его «тотально»-«классическим» культом, по меньшей мере, исключительно иррациональной «*стихии* православия», сродственной: непротиворечиво – собственно «живому предмету» [21, с. 68–69, 29–30 и др.].

Н. А. Бердяев, разумеется, без зазорных обиняков и так же «классически»-вызывающе – тут же обнаружил у «стихийного» Розанова и в целом: у «истинно-русского» человека – «вечно-бабье» и «рабье», пусть, и с «тайной» – как её?! – коннотацией [3, с. 37–38, 39, 41–42, 47].

Но митрополит Платон строго придерживался прямопротивоположного: не чисто-философски, и не-классически (= классически + неклассически)! – учёного вывода, ибо «за отвержением себя тотчас следует крест, т. е., различные искушения (и особенно интеллигентствующего: **однозначно!** – порядка. – П. К., И. В.). Крест двоякий: внутренний и внешний. Внутренний крест есть оное (постоянное! – П. К., И. В.) сражение плоти и духа, сражение, которое находим мы в самих себе; когда склонности чувств противятся разуму, когда видим лучшее и похвалием, а худшему (... – П. К., И. В.) следуем, когда и то и другое оставить не хотим, а и то и другое вместе получить (с диалекдичным: «тотально» – синтезом! – П. К., И. В.) не можем... Другой крест есть внешний, которым нас с стороны обременяют; ибо отречься себя и следуя (несколько не «классически»-«совершенно»: гордынно! – П. К., И. В.) добродетели, надобно на себя поднять целый полк (мало сказать, «классически», и по-аристотелевски: Язычно-идолопоклоннически! – П. К.,

И. В.) страстью порабощённых людей. Никто бо не любит противное себе» [20, с. 194, 195–196]. В «лучшем» случае чисто-философски: заклиная! – его «нормально»-«нормативной»: **законно** – «неопределённостью»...

Но поразительно, что и В. В. Розанов, правда, лишь с диалекдичным: **однозначно** – самоотвержением, лишь подтистую: иррационально – вне себя! – был способен признать **определённое**: «между “нет” и “да” колебание», но! – «какое-то страшное» [22, с. 388]. Разумеется, в силу его даже не просто крестного, а двояко-сугубо! – крестного – естества, точнее, «безумнее», н-естьн-естьва (= н-есть (= несть + есть) + н-есть (= несть + есть) + еСТЬЕСТВО (= есть + есть – вон!))...

5

Так мы антиномически: последовательно – вышли на кардинальную: психологически – причину-вину! – «классически»-интеллигентствующего: вне себя – нигилистически: напроочь! – третирования – православно: русского антиномизма [17; 18; 19], который не мог органически не **преисполняться** почти невыносимым: голгофно – характером его непосредственного, **и** – сознательно! – **переживания**. Настоящим философско: богословским и в целом личностным: дерзновенно-мужественно – исповедничеством. СтрАшнб: потрясающе: просвещённым – именно порусски! – знать: юродством...

Святитель Филарет Московский – не-классически: всесторонне и просто **сотборно** – усугубил это национально: утверждающее самоотвержение (вновь и вновь повторим: без **однозначно**-«невинной» – вне себя – кощун-безоглядности!). Да, самоотвержение «опасное», но! – «только для греховной плоти, поскольку в нём заключается её распинание» [24, с. 312, 133–136 и др.]. И, н-естьн-естьвенно, спасительное – для тех, «которые хотя и в *мире суть* (Иоан. 17, 11), однако не *суть от мира* (Иоан. 17, 14)» – зараз! – по неопределённому образу и подобию Свето: Тёмного – Бога – с Его аналогичным управ-

лением силами «благотворными», **и** – «карательными»! – применительно, вообще, к роду человеческому, **и** – непосредственно к роду [24, с. 202, 197, 646]...

Сквозной, лейтмотивный дуализм учёных иерархов был присущ и академической философии: богословию М. М. Тареева – с его сугубо: кенотическим пониманием потопка Адама, раздираемого постоянным противоречием духовного, **и** – природно-исторического мира [9, с. 121–128]. И неслучайно В. В. Зеньковский выделил «самый чистый тип “христианской философии” среди подобных построений у деятелей духовной школы в России» как раз у М. М. Тареева [9, с. 122].

Другое дело, сам автор фундаментальнойшей «Истории русской философии» не преминул «совершенно»-«классически», да и интеллигентски заклясть отнюдь не «страдательную» и не «тяжестную» «сущность» русского «креста», поскольку его, по крайней мере, «надо толковать... *как задачу*, возложенную на нас Богом, как закон, энтелехийно определяющий созревание человека» [10, с. 504, 505, 506]...

6

Что ж, можно с **уко**нгениальной гуманностью – поаплодировать «благому» и «лёгкому»: во грехе – толкованию распятия потопка Адама у В. В. Зеньковского, кстати, с заведомо буквалистской и мёртвой! – ссылкой на соответствующий текст Евангелия от Матфея [10, с. 505]. Но трагическая, психиатрическая судьба Н. А. Васильева, казалось бы, только «воображаемого» творца антиномично: истинного! – рационализма – наифактичным образом, правда, в непробиваемый лоб – низвергает «задачливый»: по-аристотелевски-! – «энтелехийно» – «крест» В. В. Зеньковского – в доподлинное безумие...

Да, Н. А. Васильев только «индифферентно» ограничился открытием «отрицательно»: «утвердительно» формы суждения, соответствующей логической связки «есть и не есть зараз» и столь же необходимого: чисто-абстрактно – «за-

кона несамопротиворечия», разумеется, при неизменно-тождественной противоречивости подчиняющихся ему истинных высказываний [4, с. 62–67 и др.]. Однако уже вовсе не «индифферентно» и не «воображаемо» – наш не-классический гений принял: вопреки себе! – настаивать – на «эмпирической» и «реальной» монополии: познавательного использования – закона запрета на истинное противоречие – до полного, и диалектически – сумасшествия [4, с. 67–68, 89, 99 и др.; 2, с. 140–141]...

И, тем не менее, «что мы знаем в сущности об основе мира, чтобы отрицать, что она есть **реализация** (выделено нами. – П. К., И. В.) противоречия?» – отнюдь не риторическое вдруг: вопрошает – Н. А. Васильев – в своей последней оригинальной работе «Логика и металогика» – «Почему не предположить во Вселенной, беспредельной в пространстве, безграничной в своём многообразии, такие миры, где бы реально существовали противоречивые вещи? Как можно знать что-нибудь о непознаваемом, знать, например, что там нет противоречия?» [4, с. 99]...

Но, увы, найдя творческий «покой» лишь макрокосмически: «в своей мысли бездонной», как проникновенно он написал в стихотворении «Тоска по вечности» (1904 г.) [цит. по: 2, с. 77] – не нашёл зараз! – он его, согласно открытой им «отрицательно»: «утвердительно», но нет! – не просто в «воображаемой» формальности, а, напротив, в своей самой непосредственной, личной, судьбоносной **конкретике**. И именно этот несамопротиворечиво: противоречивый фактор не мог – уже с синтетически-органически-жественной бездонностью и безумностью! – не поглотить Н. А. Васильева: вне себя – в силу его голгофно-ощутимейшей невыносимости, и в тотально-безысходном: нигилистически – грехе. Без спасительно-! – **страшнóй**, и сознательно-выдержанной – просвещённости. Без настоящего юродственного: не как-то «индифферентно», а прямо в русский ум – вновь и вновь реально-креационистского: свет! – потрясения...

7

Вот почему наиболее добросовестный и аутентичный исследователь гениально-трагической жизни и мысли Н. А. Васильева, В. А. Бажанов, не пошёл по «воображаемому»: чисто-абстрактно – пути своего побеждённого: «совершенно»-«классически» – героя, благо сегодня «противоречивость внешнего мира является едва ли не общезначимым положением. Тем не менее противоречивый в своей сущности мир отражался (и до сих пор отражается! – П. К., И. В.) посредством непротиворечивых теорий. Возникновение паранепротиворечивой математики и логики, вероятно, в **конечном** (выделено нами. – П. К., И. В.) итоге может привести к ликвидации этого несоответствия» [2, с. 185–186]. И Н. А. Васильев стал первым и, хочется верить, последним! – мучеником его **актуальнейшего**: воистину амбивалентно! – пере: из-живания, стал – действительно «единичным»: приоритетно – «идеалом изображения», увы, «гармонически»: **контрастирующим** – со своей н-естьн-естьвенной, **и** – бездонно-безумной: феноменально! – рациональностью, если воспользоваться «субъективным», **и** – реально! – лексиконом И. Канта [14, с. 172, 194–195].

8

Итак, мы последовательно рассмотри-
трели сначала – архетипичное (в лице

Феофилакта (Лопатинского)), а затем – всё более и более нарастающее, пусть, даже иногда иррационально, – исповедничество: строго-антиномических – способов рассуждения – в философско: богословском: не-классически-оригинально – **кон-**тексте Апостольской и святоотечески-новой православной традиции, особенно благодаря целой учёно-монашеской школе Московского митрополита Платона (Левшина) – св. Филарета Московского.

Был органически выявлен сугубо кенотический и крестный: лично – характер такого способа мышления, ставшего не только религиозным, но и национальным своеобразием нашего реального менталитета: как н-есть (= несть + есть)! – во грехе, **и** – спасении.

Иэтотголгофный, **и** – рационально – кон-мог с **законно-обветшалой** диалекдичностью – обусловить как «классически»-интеллигентствующее третирование, как минимум, своеобразной русской: «безумно» – «вечно-бабски» – гносеологичности, так и трагическую участь гениального первооткрывателя антиномично-истинной логики, Н. А. Васильева, который, увы, не до **конкретного**: последовательно – **конца** осмыслил своё «воображаемо»-«индифферентное» дерзновение, непротиворечиво, и буквально безумно! – провалившись: совершенно-естественно – целиком и полностью: вне себя...

Статья поступила в редакцию 26.06.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельская Н. О., Орлова И. И. Философские категории как методологический базис научных исследований // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов VI Международной научной конференции, Москва, 25 ноября 2022 г. / под общ. ред. Г. В. Бариновой, Л. В. Блонского, С. Н. Климова. М.: Сам полиграфист, 2022. С. 16–27.
2. Бажанов В. А. Н. А. Васильев и его воображаемая логика. Воскрешение одной забытой идеи. М.: Канон+, Реабилитация, 2009. 240 с.
3. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 352 с.
4. Васильев Н. А. Воображаемая логика. М.: Наука, 1989. 264 с.
5. Горбунов А. С., Миошкин М. С. Методологические проблемы научных исследований: к вопросу о функциях науки // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сборник трудов V Международной научной конференции, г. Москва, 26 ноября 2021 г. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2022. С. 106–116.
6. Загребин М. В., Буренков С. В. О первостихии разумного категориального способа мышления // Философские и методологические проблемы исследования российского общества: сбор-

- ник трудов IV Международной научной конференции, г. Москва, 20 ноября 2020 г. / под общ. ред. Г. В. Бариновой, Л. В. Блонского, С. Н. Климова. М.: Российский университет транспорта (МИИТ), 2020. С. 140–146.
7. Загребин М. В., Буренков С. В. Разум как вид ума // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 4. С. 6–12.
 8. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 1. Кн. 1. Л.: ЭГО, 1991. 222 с.
 9. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 т. Т. 2. Ч. 1. Л.: ЭГО, 1991. 256 с.
 10. Зеньковский В. В. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М.: Русский путь, 2011. 536 с.
 11. Ивлев В. Ю. От логоса к логике в России: эпистемологические проблемы. М.: ОВЛ, 2010. 187 с.
 12. Калитин П. В. Приложение: I часть. Православно-секулярный рационализм, или уравнение русской идеи: плеромы. II часть. Русско-платоновская школа творцов нового: себя – слова – России // Митрополит Платон (Левшин) и его учёно-монашеская школа. К чести духовного чина. М.: Институт русской цивилизации, Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 819–894.
 13. Калитин П. В. Уравнение русской идеи. М.: УРСС, 2006. 280 с.
 14. Кант И. Критика способности суждения / пер. М. И. Левиной. СПб: Наука, 2006. 512 с.
 15. Карташёв А. В. Вселенские соборы. М.: Республика, 1994. 542 с.
 16. Карташёв А. В. Церковь. История. Россия. Статьи и выступления. М.: Пробел, 1996. 304 с.
 17. Костадинович Д., Бондарева Я. В. Generally Recognized Scientific Categories as a Theoretical and Methodological Basis for Scientific Research. Part II // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 37–46.
 18. Майкова В. П., Задремайлов О. И. Ценностная дифференциация и идеал человека в русской философии // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 4 (62). С. 115–123.
 19. Митио Микосиба, Бондарева Я. В. The Synthesis of Mysticism and Rationalism as a Paradox of Russian Religious Philosophy // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 3. С. 55–62.
 20. Митрополит Платон (Левшин) и его учёно-монашеская школа. К чести духовного чина. М.: Институт русской цивилизации, Институт общегуманитарных исследований, 2015. 896 с.
 21. Розанов В. В. Сахарна. М.: Республика, 1998. 462 с.
 22. Розанов В. В. Сочинения: в 2 т. Т. 2. Уединённое. М.: Правда, 1990. 720 с.
 23. Русская философия как практическая наука / В. Ю. Бельский, В. П. Майкова, Э. М. Молчан, Д. А. Ильченко. М.: Спутник+, 2022. 180 с.
 24. Святитель Филарет, митрополит Московский. Меч духовный. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 720 с.

REFERENCES

1. Arhangel'skaya N. O., Orlova I. I. [Philosophical Categories as a Methodological Basis for Scientific Research]. In: *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva: sbornik trudov VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Moskva, 25 noyabrya 2022 g.* [Philosophical and Methodological Problems of Studying Russian Society: Collected Papers of the VI International Scientific Conference, Moscow, November 25, 2022]. Moscow, Sam poligrafist Publ., 2022, pp. 16–27.
2. Bazhanov V. A. N. A. Vasil'ev i ego voobrazhaemaya logika. *Voskreshenie odnoj zabytoj idei* [N. A. Vasiliev and His Imaginary Logic. Resurrection of One Forgotten Idea]. Moscow, Kanon+ Publ., Reabilitaciya Publ., 2009. 240 p.
3. Berdyaev N. A. *Sud'ba Rossii* [The Fate of Russia]. Moscow, Sovetskij pisatel' Publ., 1990. 352 p.
4. Vasil'ev N. A. *Voobrazhaemaya logika* [Imaginary Logic]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 264 p.
5. Gorbunov A. S., Miroshkin M. S. [Methodological Problems of Scientific Research: On the Functions of Science]. In: *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva: sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Moskva, 26 noyabrya 2021 g.* [Philosophical and Methodological Problems of the Study of Russian Society: Collected Papers of the V International Scientific Conference, Moscow, November 26, 2021]. Moscow, Russian University of Transport Publ., 2022, pp. 106–116.
6. Zagrebina M. V., Burenkov S. V. [On the Primordial Elements of a Rational Categorical Way of Thinking]. In: *Filosofskie i metodologicheskie problemy issledovaniya rossijskogo obshchestva: sbornik trudov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, g. Moskva, 20 noyabrya 2020 g.* [Philosophical and

- Methodological Problems of the Study of Russian Society: Collected Papers of the IV International Scientific Conference, Moscow, November 20, 2020]. Moscow, Russian University of Transport Publ., 2020, pp. 140–146.
7. Zagrebin M. V., Burenkov S. V. [Reason as a Kind of Mind]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophical Sciences], 2020, no. 4, pp. 6–12.
 8. Zen'kovskij V. V. *Istoriya russkoj filosofii. T. 1. Kn. 1* [History of Russian Philosophy. Vol. 1. Bk 1]. Leningrad, EGO Publ., 1991. 222 p.
 9. Zen'kovskij V. V. *Istoriya russkoj filosofii. T. 2. Ch. 1* [History of Russian Philosophy. Vol. 2. Pt. 1]. Leningrad, EGO Publ., 1991. 256 p.
 10. Zen'kovskij V. V. *Sobranie sochinenij. T. 4* [Collected Works. Vol. 4]. Moscow, Russkij put Publ., 2011. 536 p.
 11. Ivlev V. Yu. *Ot logosa k logike v Rossii: epistemologicheskie problemy* [From Logos to Logic in Russia: Epistemological Problems]. Moscow, OVL Publ., 2010. 187 p.
 12. Kalitin P. V. [Appendix: Part I. Orthodox-secular Rationalism, or the Equation of the Russian Idea: Pleroma. Part II. Russian-Platonic School of Creators of the New: Themselves – Words – Russia]. In: *Mitropolit Platon (Levshin) i ego uchyono-monasheskaya shkola. K chesti duhovnogo china* [Metropolitan Plato (Levshin) and His Scholarly-monastic School. To the Honor of the Spiritual Rank]. Moscow, Institute of Russian Civilization, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2015, pp. 819–894.
 13. Kalitin P. V. *Urvnenie russkoj idei* [Equation of the Russian Idea]. Moscow, URSS Publ., 2006. 280 p.
 14. Kant I. *Kritik der Urteilskraft* (Rus. ed.: Levina M., transl. *Kritika sposobnosti suzheniya*). St. Petersburg, Nauka Publ., 2006. 512 p.).
 15. Kartashyov A. V. *Vselenskie sobory* [Ecumenical Councils]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 542 p.
 16. Kartashyov A. V. *Cerkov'. Istoriya. Rossiya. Stat'i i vystupleniya* [Church. History. Russia. Articles and Speeches]. Moscow, Probel Publ., 1996. 304 p.
 17. Kostadinovich D., Bondareva Ya. V. Generally Recognized Scientific Categories as a Theoretical and Methodological Basis for Scientific Research. Part II. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2023, no. 2, pp. 37–46.
 18. Majkova V. P., Zadremajlov O. I. [Value Differentiation and the Ideal of Man in Russian Philosophy]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2022, no. 4 (62), pp. 115–123.
 19. Mitio Mikosiba, Bondareva Ya. V. The Synthesis of Mysticism and Rationalism as a Paradox of Russian Religious Philosophy. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2020, no. 3, pp. 55–62.
 20. Mitropolit Platon (Levshin) i ego uchyono-monasheskaya shkola. K chesti duhovnogo china [Metropolitan Platon (Levshin) and His Scholarly-Monastic School. To the Honor of the Spiritual Rank]. Moscow, Institute of Russian Civilization, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2015. 896 p.
 21. Rozanov V. V. *Sakharna* [Sakharna]. Moscow, Respublika Publ., 1998. 462 p.
 22. Rozanov V. V. *Sochineniya. T. 2. Uedinyonnoe* [Works. Vol. 2. Secluded]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 720 p.
 23. Bel'sky V. Yu., Majkova V. P., Molchan E. M., Il'chenko D. A. *Russkaya filosofiya kak prakticheskaya nauka* [Russian Philosophy as a Practical Science]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2022. 180 p.
 24. St. Philaret, metr. *Mech duhovnyj* [The Spiritual Sword]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2010. 720 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ивлев Виталий Юрьевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана; профессор кафедры философии Финансового университета при Правительстве РФ;
e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Калитин Пётр Вячеславович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;
e-mail: petr.kalitin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaly Yu. Ivlev – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of the Department, Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Prof., Department of Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation;
e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Piotr V. Kalitin – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Prof., Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: petr.kalitin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ивлев В. Ю., Калитин П. В. О не-классическом рационально-логическом кенозисе русского менталитета // Современные философские исследования. 2024. № 3. С. 43–51.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-43-51

FOR CITATION

Ivlev V. Yu., Kalitin P. V. On Non-Classical Rational-Logical Kenosis Russian Mentality. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 3, pp. 43–51.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-3-43-51